

УДК: 347.1:347.73

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Очкуренко С. В.

Юридический институт Севастопольского государственного университета

В статье исследуются и анализируются отдельные способы воздействия положений гражданского законодательства на финансовое законодательство и сферу его действия. Приводятся примеры субсидиарного применения положений гражданского законодательства, формулирования законодателем бланкетных правовых норм, использования и заимствования финансовым законодательством гражданско-правовых понятий и правовых конструкций для регулирования финансовых отношений. Формулируется концепция межотраслевого правового воздействия, которое, по мнению автора, выходит за пределы понятия правового регулирования и характеризует сущность (основное содержание) взаимосвязей гражданского и финансового права.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, нормы гражданского права, гражданские правоотношения, правовое регулирование, правовое воздействие, межотраслевое взаимодействие, финансовое право, финансовое законодательство, финансовые правоотношения.

Межотраслевое взаимодействие, в том числе воздействие положений гражданского законодательства, норм гражданского права и урегулированных этими нормами общественных отношений на финансовое законодательство и сферу его действия, является одним из наиболее актуальных и дискуссионных направлений современных юридических исследований. Результаты таких научных исследований необходимы не только для решения теоретических задач, связанных с определением соотношения частного и публичного права, но и имеют важное прикладное значение для практики правотворчества и правоприменения.

Поэтому большинство современных представителей как науки гражданского права, так и науки финансового права, в той или иной мере затрагивали в своих работах проблематику межотраслевого взаимодействия гражданского и финансового права. Нередко указанной проблематике посвящались отдельные публикации в научных и научно-практических изданиях [4, с. 12-14; 7, с. 313-329; 9, с. 78-80; 10, с. 11-14]. Однако до сих пор специальных комплексных научных исследований этой темы не производилось.

Научный анализ соотношения гражданско-правового регулирования с регулированием общественных отношений финансовым правом предполагает использование категорий и правовых конструкций, сформулированных в рамках теории права. Однако такой анализ затруднен в связи с тем, что в теории права недостаточно изучены вопросы взаимодействия отраслей права в процессе их воздействия на общественные отношения. Наука теории права, как и отраслевые науки гражданского и финансового права, сосредоточивали свое внимание преимущественно на фундаментальных проблемах системы и структуры права, соотношении системы права и системы законодательства, дифференциации права на отрасли, появлении в процессе развития новых отраслей права и законодательства [1]. Это дало очень важные

результаты, имеющие неопровержимое методологическое значение. Однако на определенном этапе ученые под влиянием различных причин останавливались и не шли дальше, – к расширению применения этих методологических достижений в прикладных целях исследования взаимодействия норм разных отраслей права.

Задачами настоящей статьи является исследование отдельных способов воздействия положений гражданского законодательства на финансовое законодательство и сферу его действия, а также выявление и пояснение основных существенных характеристик межотраслевого взаимодействия гражданского и финансового права.

Даже не детализированный обзор гражданского и финансового законодательства дает возможность отметить то обстоятельство, что актами гражданского законодательства часто определяются параметры юридических фактов, которые являются основаниями возникновения, изменения или прекращения финансовых правоотношений. Существенность этого канала влияния часто обуславливает потребность в субсидиарном применении положений гражданского законодательства к финансовым отношениям. Финансовое правоотношение при этом не меняет своей отраслевой принадлежности, но определить все условия, необходимые для его реализации, без обращения к соответствующим положениям гражданского законодательства невозможно. Например, в соответствии с пунктом 8 статьи 396 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ) в отношении земельного участка, перешедшего по наследству к физическому лицу, земельный налог исчисляется, начиная со дня открытия наследства. Финансовое законодательство не формулирует ответа на вопрос о времени открытия наследства. Такой ответ дает общее правило пункта 1 ст. 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому временем открытия наследства является момент смерти гражданина, и специальные правила, действующие в случаях объявления гражданина умершим судом (п. 3 ст. 45, п. 1 ст. 1114 ГК РФ).

В других случаях, гражданско-правовые конструкции или термины, которые их обозначают, используются для полного раскрытия содержания диспозиций финансово-правовых норм, сформулированных в актах финансового законодательства. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 180 НК РФ организации или индивидуальные предприниматели – участники договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) несут солидарную ответственность по исполнению обязанности по уплате налога, исчисленного в соответствии с главой 22 НК РФ «Акцизы». Согласно абзацу 2 п. 7 и п. 8 ст. 50 НК РФ солидарное исполнение обязанности по уплате налогов может применяться по решению суда в случаях реорганизации юридических лиц путем разделения или выделения. Согласно п. 3 ст. 74 НК РФ при неисполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налога, обеспеченной поручительством, поручитель и налогоплательщик несут солидарную ответственность. Как видим, законодатель неоднократно использует правовую конструкцию солидарной ответственности и солидарного исполнения обязанности по уплате налогов. Поскольку ее содержание в Налоговом кодексе или другом акте финансового законодательства не раскрывается, то применение абз. 2 п. 7 и п. 8 ст. 50, п. 3 ст. 74 и п. 1 ст. 180 НК РФ без одновременного применения статей 322-325 ГК РФ, устанавливающих порядок предъявления кредитором требований к солидарным должникам, является невозможным.

Когда в положении Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее также – БК РФ), которая закрепляет норму бюджетного (финансового) права, используется понятие юридического лица, то это означает возможность применения к соответствующим бюджетным (финансовым) отношениям положений гражданского законодательства, определяющего признаки юридических лиц. При ином толковании мы должны будем прийти к выводу, что предписания БК РФ, адресованные юридическим лицам, не подлежат применению вообще, поскольку бюджетное законодательство не предусматривает необходимого набора признаков, которые позволяют идентифицировать субъекта как юридическое лицо.

Следует обратить внимание на то, что согласно пункту 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Пунктом 1 ст. 11 НК РФ предусмотрено, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Поскольку значение терминов раскрывается не только в определениях соответствующих понятий, а и в законодательных положениях, устанавливающих правовые нормы, п. 1 ст. 11 НК РФ следует толковать как предписание, допускающее субсидиарное применение к налоговым отношениям положений гражданского законодательства.

Бюджетный кодекс РФ не устанавливает подобного положения. Но это, по нашему мнению, не означает невозможность субсидиарного применения к бюджетным отношениям положений гражданского законодательства, если в Бюджетном кодексе прямо употребляется соответствующее гражданско-правовое понятие. Таким образом, считаем, что прямое использование в финансовом законодательстве понятий, терминов или конструкций, сформулированных исключительно гражданским законодательством, означает установление законом исключения из правила пункта 3 ст. 2 ГК РФ о запрете использования гражданского законодательства к финансовым отношениям. Причем действие этого запрета распространяется лишь на публичные имущественные отношения, если иное не установлено законом. Иное может быть установлено законом не только с использованием отсылочных и бланкетных норм, а также путем прямого использования понятий, терминов, конструкций и других положений гражданского законодательства для регулирования публичных отношений.

От субсидиарного применения положений гражданского законодательства к финансовым отношениям нужно отличать случаи, когда законодатель в акте финансового законодательства формулирует бланкетную норму, которая предписывает применять к финансовым отношениям положения гражданского законодательства. При этом в содержании финансово-правового отношения может не появляться ничего гражданско-правового. В таких случаях положение гражданского законодательства, которое наполняет содержанием бланкетную финансово-правовую норму, также теряет гражданско-правовой характер применительно к таким отношениям. Применяется не гражданско-правовая норма, а бланкетная финансово-правовая норма с информационным содержанием, взятым из положения гражданского зако-

нодательства. Так, согласно подпункту 3 пункта 3 ст. 44 НК РФ «задолженность по налогам, указанным в пункте 3 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 15 НК РФ, умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя». Здесь формулируется налогово-правовая норма. И любого другого юридического содержания в цитированном законодательном положении нет. Но налоговое законодательство не устанавливает порядка погашения наследниками задолженности по налогам умершего лица либо лица, объявленного умершим. Поэтому подпункт 3 пункта 3 ст. 44 НК РФ формулирует бланкетную норму, которая предусматривает применение порядка, установленного гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя. На основании указанного законодательного положения к налоговому правоотношению прямо (а не субсидиарно) применяется ст. 1175 ГК РФ. При этом наследники погашают не долги перед третьими лицами, а выполняют обязанность по уплате налогов со всеми юридическими налогово-правовыми последствиями надлежащего или ненадлежащего исполнения этой обязанности. Поэтому в указанном случае порядок, предусмотренный ст. 1175 ГК РФ, утрачивает гражданско-правовое содержание и становится одной из налоговых процедур, выполнение которой прекращает обязанность по уплате налога. Законодатель мог бы текстуально перенести ее в Налоговый кодекс, но не сделал это исключительно с целью более лаконичного изложения нормативного материала.

В других случаях в актах финансового законодательства указывается на регулирование гражданским законодательством определенных гражданских отношений, связанных с финансовыми отношениями. Такое указание означает не формулирование бланкетной финансово-правовой нормы, а определение отраслевой принадлежности соответствующих отношений. Например, п. 7 ст. 73 и п. 6 ст. 74 НК РФ прямо предусматривают применение гражданского законодательства к отношениям по залогу имущества и отношениям поручительства как к способам обеспечения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, субсидиарное правоприменение отличается от бланкетных правовых норм отсутствием прямого указания на применение соответствующих положений гражданского законодательства. Кроме того, бланкетная правовая норма может указывать на регулирование соответствующих отношений гражданским правом, а субсидиарное правоприменение не предполагает изменения отраслевой принадлежности отношений, а предусматривает лишь необходимость вспомогательного использования гражданского законодательства для уточнения динамики или содержания финансовых правоотношений.

Начало взимания налогов часто связывают с возникновением государства. Но правового в налоговых отношениях почти всегда было мало, потому что налогоплательщик юридически не был защищен ни в отношениях с государством, ни в отношениях с государственными органами и их должностными лицами, которые взимали налоги. А когда у налогоплательщика появилась возможность юридической защиты в налоговых отношениях – это уже было начало формирования принципа верховенства права как реального регулятора отношений между человеком и государ-

ством (Головатый С. П. процесс утверждения принципа верховенства права неслучайно связывает с Великой хартией вольностей, которую английскому королю навязали английские же бароны в 1215 г. [5, с. 127]).

Гражданские права стали защищаться намного раньше. Соответственно и гражданское законодательство, а также наука гражданского права, начали развиваться интенсивнее и раньше. Это обуславливает заимствование финансовым правом гражданско-правовой терминологии и другого нормативно-правового, а также доктринального материала. Поэтому без анализа проблемы заимствования финансовым законодательством и наукой финансового права гражданско-правовой терминологии и гражданско-правовых конструкций исследование воздействия гражданского права на финансовое право не может быть признано полным.

Как уже указывалось пунктом 1 ст. 11 НК РФ предусмотрено, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В других актах финансового законодательства Российской Федерации, в том числе в Бюджетном кодексе, гражданско-правовые понятия также чаще используются в том значении, в каком они используются в гражданском законодательстве.

Вместе с тем, нередко законодатель в финансовом законодательстве использует понятия и конструкции гражданского права, придавая им специальное значение. Например, в бюджетном законодательстве широко применяется понятие денежного обязательства, установленное абзацем 24 ст. 6 БК РФ, согласно которому «денежные обязательства – обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения». Здесь понятие денежного обязательства приобретает комплексное правовое содержание, но все еще тяготеет к его первоначальному гражданско-правовому значению. В отличие от денежного обязательства, преимущественно публично-правовое значение имеет понятие расходных обязательств, которое определяется абзацем 20 ст. 6 БК РФ как обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета. Сугубо финансово-правовое содержание приобретает понятие публичных обязательств, под которыми понимаются обусловленные законом, иным нормативным правовым актом расходные обязательства публично-правового образования перед физическим или юридическим лицом, иным публично-правовым образованием, подлежащие исполнению в установленном соответствующим законом, иным нормативным правовым актом размере или имеющие установленный указанным законом, актом порядок его определения (расчета, индексации) (абз. 22 ст. 6 БК РФ). Это по-

нятие уже никак содержательно не связано с терминологически близкой конструкцией публичного договора, которая регулируется ст. 426 ГК РФ.

В некоторых других государствах использование гражданско-правовых понятий в специальном финансово-правовом значении имеет гораздо большие масштабы. Например, ст. 14 Налогового кодекса Украины содержит около 300 определений понятий для целей этого кодекса, многие из которых имеют первоначальное гражданско-правовое значение. Возможно, поэтому тенденцию к закреплению в актах финансового законодательства собственных определений понятий поддерживают, прежде всего, украинские ученые. Например, Билык В. В. указывает: «Необходимо избегать применения терминов одной отрасли права в другой (хотя в бюджетное законодательство уже вводятся гражданско-правовые категории, например, обязательства). Существование в нормативных актах конкурирующих номинаций имеет негативные последствия не только для кодификационного процесса, а и для практики правоприменения» [2, с. 24]. Мулявка Д. Г. и Стецко Р. В. также пишут: «...Ныне уровень развитости отдельных отраслей права является уже достаточно высоким, что позволяет четко сформулировать собственные правовые категории, избавившись от заимствования из других отраслей права» [8, с. 19]. По нашему мнению, сейчас уровень развития отрасли финансового права, в том числе в Украине, действительно является уже достаточно высоким, что позволяет в случае наличия связей между соответствующими отношениями, отраслями права и их институтами использовать понятия, отработанные в других отраслях права, при осуществлении финансово-правового регулирования.

Считаем, что задача разработки в каждой отрасли права собственного понятийного аппарата и избежание заимствования терминов из других отраслей права является нереальной с точки зрения ее практической реализации. Кроме того, такой подход не представляется целесообразным, потому что в значительной мере нарушит системные связи между отраслями права, усложнит усвоение нормативного материала. Только на схеме правовой нормы гипотеза, диспозиция и санкция размещаются рядом. На самом деле эти структурные элементы нормы права и их отдельные части надо отыскивать, поскольку гораздо чаще они сформулированы в разных нормативно-правовых актах или, в лучшем случае, в разных статьях одного нормативно-правового акта. Такой поиск значительно облегчается в случае определенного единства терминологии в актах законодательства, в том числе в тех, которые являются источниками норм разных отраслей права.

Однако и позиция Волковой Н. Н., согласно которой «понятие, которое сложилось в одной отрасли права (законодательства), должно применяться во всех отраслях права и законодательства исключительно в одном и том же значении» [3, с. 24], является слишком категоричной. Возникает множество случаев, когда содержание термина, который используется в одной отрасли права, для использования в другой отрасли права необходимо уточнить, расширить или сузить. Нередкими являются также случаи, когда заимствованное из гражданского права понятие приобретает в финансовом законодательстве свое сугубо отраслевое (например, пеня) либо комплексное значение. Это – целиком нормально, если дает возможность придать положениям актов законодательства большую определенность. Однако, следует согласиться с Волковой Н. Н. в том, что нужно избегать излишней многозначности поня-

тий, как это, например, происходит после рецепции понятия обязательство в бюджетное законодательство Российской Федерации.

Следует иметь в виду, что на стадии использования бюджетных средств, вообще не существует каких-либо правовых форм имущественных отношений, которые бы обеспечивали не только распределение, но и расходование денежных средств в обмен на товары, работы или услуги исключительно в рамках финансовых правоотношений. Игнорирование этого факта приводит к размыванию границ финансового права, при котором гражданские правоотношения называют финансовыми с многочисленными искусственными оговорками о приоритете публичных целей и задач и/или о вспомогательном характере, подчиненности, несущественности договорной формы и других проявлений гражданско-правового регулирования в этих отношениях. Неприемлемой является и обратная позиция ограничения сферы финансово-правового регулирования только распределением бюджетных средств. Отсутствие специфической финансово-правовой формы передачи бюджетных денег в обмен на необходимые публично-правовому образованию товары, работы и услуги не означает, что в связи с такой передачей не возникают финансовые правоотношения. Такие правоотношения, безусловно, возникают, но возникают они между уполномоченными государством субъектами, с одной стороны, и получателями бюджетных средств, с другой стороны. Основное юридическое содержание этих отношений составляют обязанности получателя бюджетных средств обеспечить их целевое и эффективное использование в отношениях с третьими лицами и право уполномоченного государством субъекта (распорядителя бюджетных средств или контролирующего органа) требовать такого целевого и эффективного использования. Финансовые отношения возникают в таких случаях с целью воздействия на гражданские отношения между получателями бюджетных средств и лицами, которые поставляют товары (выполняют работы, предоставляют услуги). В связи с этим, следует учесть предложение ведущего отечественного цивилиста Толстого Ю. К. об использовании советского опыта, когда цивилистическая доктрина детально разработала теорию планово-административных актов [11, с. 33]. При этом целесообразно на основе этой теории создать концепции финансово-правовых и административно-правовых предпосылок возникновения, изменения и прекращения гражданских обязательств.

Напротив, одним из основных каналов влияния гражданского права на финансовое право и сферу его действия является гражданско-правовое регулирование отношений, в результате реализации которых денежные средства поступают в бюджеты, а дальше распределяются в юридической форме бюджетного правоотношения. Посредством гражданских правоотношений в Федеральный бюджет Российской Федерации, бюджеты субъектов РФ и в местные бюджеты поступает значительная часть неналоговых доходов. Это – доходы от использования имущества, находящегося в собственности соответствующих публично-правовых образований, доходы от продажи такого имущества, доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями, плата по договорам об установлении сервитута и др.

Внимательный взгляд на публичные доходы, позволяет сделать вывод о том, что налоговые доходы бюджетов также в большинстве случаев являются одним из последствий реализации обязательственных гражданско-правовых отношений либо наличия у налогоплательщика вещных прав на имущество. Обусловленность налоговых последствий гражданско-правовой сделкой отмечена в юридической литера-

туре. Карасева (Сенцова) М. В. характеризует взаимосвязь гражданского и налогового права как гражданско-правовую детерминацию налогового права и доказывает, что такая обусловленность имеет сущностный характер [7, с. 313-329]. Считаем, что следует согласиться с этим мнением. Однако возражение вызывает характеристика обратного воздействия финансового (налогового права) на гражданское право как случайного или эпизодического явления. Как известно, одними из основных функций налогообложения являются стимулирующая или дестимулирующая функция, когда государство с использованием налоговой системы стимулирует развитие той или иной сферы товарно-денежных отношений либо, наоборот, создает препятствия для такого развития (например, акцизы на оборот табачных изделий). Поэтому эффективность налогово-правового регулирования, по нашему мнению, в первую очередь, должна оцениваться не количеством денежных средств, собранных в бюджеты и внебюджетные фонды, а надлежащей реализацией стимулирующей функции для экономики государства, то есть надлежащим воздействием на товарно-денежные отношения, которые регулируются гражданским правом.

В широком аспекте, межотраслевые связи гражданского и финансового права, по нашему мнению, могут быть пояснены не философской категорией «детерминация», а более близкой к праву категорией правового воздействия. Общеизвестным является тот факт, что воздействие права на общественные отношения не исчерпывается категорией правового регулирования. Правовое регулирование имеет место только тогда, когда норма права прямо или косвенно устанавливает право одной стороны общественного отношения, которому корреспондирует обязанность другой стороны этого общественного отношения. Даже применительно к абсолютным правоотношениям (или к абсолютным субъективным правам, существующим вне правоотношений) можно установить содержание не только субъективного права (абсолютной юридической обязанности), но и корреспондирующей ему обязанности (субъективного права) [12, с. 242-257]. Прямая корреспонденция между правами и обязанностями является неотъемлемым признаком правового регулирования. Наряду с правовым регулированием в теории права выделяют идеологическое, воспитательное, ценностно-ориентированное и информационное влияние права на общественные отношения, которое для разграничения с правовым регулированием можно обозначить как внерегулятивное воздействие права на общественные отношения. Однако межотраслевое взаимодействие также выходит за рамки регулирования общественных отношений нормами одной отрасли права, но является не только социальным, а и правовым явлением. Поэтому следует признать, что гражданское, финансовое и другие отрасли права наряду с правовым регулированием, идеологическим, воспитательным, ценностно-ориентационным и информационным влиянием осуществляют также внерегулятивное, но сугубо правовое воздействие на общественные отношения, которые регулируются другими отраслями права. Такое воздействие заключается в том, что исполнение субъектом своих обязанностей или реализация прав в отношениях одной отраслевой принадлежности существенно обуславливают содержание или динамику смежных правоотношений, которые имеют другую отраслевую принадлежность и в которых принимает участие тот же субъект. Межотраслевое правовое воздействие очень похоже на правовое регулирование, но выходит за пределы этого понятия.

Например, возникновение обязанности по уплате налога с доходов, как правило, связано с получением платежа по гражданско-правовой сделке или с возникновением права на получение такого платежа, причем, такие юридические факты предопределяют налоговую базу, порядок исчисления налога, сроки его уплаты, то есть элементы налогообложения, формирующие содержание налоговых правоотношений. Однако, это не означает что гражданское право, регулируя договорные отношения сторон сделки, одновременно регулирует и налоговые отношения. Оно на них воздействует, поскольку одна из сторон сделки одновременно является стороной соответствующего налогового правоотношения. Аналогичным образом, почти все основные условия гражданско-правовой сделки, которая осуществляется за счет бюджетных средств, предопределяются в рамках бюджетных правоотношений. Однако, это не означает, что финансовое право регулирует обязательственные отношения сторон сделки. Оно также на них только воздействует, используя то обстоятельство, что получатель бюджетных средств, вступая в гражданско-правовые отношения с контрагентом, связан финансово-правовыми обязанностями перед публично-правовым образованием, от имени которого может действовать распорядитель бюджетных средств, контролирующий или другой уполномоченный орган. Поэтому нам непонятно стремление многих представителей науки финансового права доказать исключительно финансово-правовую природу таких институтов как государственное кредитование, государственный долг, банковское кредитование, расчеты, страхование, основываясь на приоритете публичных интересов в этих отношениях [6, с. 93]. Такой приоритет действительно существует, но гражданские обязательства также объективно необходимы в составе отношений, регулируемых этими институтами, а публично-правовые цели могут быть достигнуты путем воздействия финансового права на эти договорные отношения без их прямого регулирования. Даже в случаях, когда соответствующее финансово-правовое регулирование прямо распространяется на обе стороны обязательства, само по себе это также не означает исключения гражданско-правовых отношений. Например, осуществляя расчеты в иностранной валюте, банк одновременно является и контрагентом, и агентом валютного контроля по отношению к своему клиенту, но расчетные отношения между ними из-за этого не превращаются в финансово-правовые обязательства.

Таким образом, связи гражданского права с финансовым правом являются наиболее интенсивными по той причине, что движение денег осуществляется преимущественно в гражданско-правовой и финансово-правовой формах, переходя из одной формы в другую.

Влияние гражданского законодательства на финансовое законодательство и сферу его регулирования является очень многогранным и выражается, в частности, в комплексном регулировании многих групп общественных отношений, в формулировании в финансовых законах бланкетных финансово-правовых норм, отсылающих к положениям гражданского законодательства, в необходимости субсидиарного применения положений гражданского законодательства к финансовым отношениям, в использовании и рецепции финансовым правом цивилистических понятий и конструкций и т. д. Реализация гражданских отношений часто является способом выполнения финансовых обязанностей или основанием (юридическим фактом) для возникновения, изменения и прекращения налоговых, бюджетных и других финансовых правоотношений.

Каждая из отраслей гражданского и финансового права не только регулирует отношения, входящие в ее предмет, но и воздействует на отношения, являющиеся предметом другой отрасли права. Поэтому в процессе реализации фактического содержания правоотношений часто одновременно, путем совершения одних и тех же действий реализуются и финансовые, и гражданские права и обязанности (например, в случае взыскания средств по кредитному договору банк не только реализовывает гражданское право перед заемщиком, но и исполняет финансово-правовую обязанность перед государством по возврату кредитных ресурсов).

Тесное взаимодействие финансового и гражданского права обуславливает разнообразие способов и средств воздействия гражданского права на финансовые отношения. Основными его направлениями являются влияние отношений собственности на финансовое право и сферу его действия, а также влияние обязательственных отношений на формирование и использование публичных фондов денежных средств и на осуществление эмиссии денег. Нормы финансового права, в свою очередь, осуществляют определяющее воздействие на имущественные отношения, которые регулируются гражданским правом, и связаны с использованием публичных фондов денежных средств. Такое межотраслевое правовое воздействие очень похоже на правовое регулирование, но выходит за пределы последнего и широко используется правотворческими органами как одно из проявлений активной роли права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. I. – 360 с.
2. Білик В. В. Категорії і поняття бюджетного права у системі категорій і понять фінансового права та їх модифікація / В. В. Білик // Фінансове право. – 2011. – № 3(13). – С. 22-25.
3. Волкова Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве / Н. Н. Волкова // Финансовое право. – 2008. – № 10. – С. 23-27.
4. Гаффарова Г. Р. О гражданско-правовых средствах в финансовом праве / Г. Р. Гаффарова // Финансовое право. – 2010. – № 11. – С. 12-14.
5. Головатий С. Верховенство права: Монографія / С. Головатий: У 3-х кн. Книга 1: Верховенство права: від ідеї до доктрини – Київ: Фенікс, 2006. – 624 с.
6. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы финансового права: монография / С. В. Запольский. – М. : РАП, Эксмо, 2008. – 160 с.
7. Карасева (Сенцова) М.В. Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и сущностная обусловленность / М. В. Карасева (Сенцова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 12. – С. 313-329.
8. Мулявка Д. Г. Стецко Р. В. Співвідношення публічного і приватного у правовому регулюванні забезпечення виконання платником податків його обов'язків / Д. Г. Мулявак, Р. В. Стецко // Фінансове право. – 2012. – № 1 (19). – С. 18-20.
9. Политика Л. В. К вопросу о взаимосвязи налогового права с другими отраслями российского права / Л. В. Политика // Молодой ученый. – 2016. – №22. – С. 78-80. URL <https://moluch.ru/archive/126/34930/> (дата обращения: 12.11.2019). – Текст электронный.
10. Саттарова Н. А. Современные аспекты межотраслевых связей финансового права / Н. А. Саттарова // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 11-14.
11. Толстой Ю. К. О Концепции развития гражданского законодательства / Ю. К. Толстой // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 31-38
12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.

Ochkurenko S. The legal impact of civil law and civil legislation on financial relations / S. Ochkurenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 4 (72). № 4. – P. 304-314.

The article explores and analyzes individual ways of influencing the provisions of civil law on financial legislation and its scope. Concrete examples of such an impact are given, such as subsidiary application of the provisions of civil law, the formulation by the legislator of blanket rules of law, the borrowing of civil law definition and legal constructions by financial legislation for the purpose of regulation of financial relations. The concept of interbranch legal impact is formulated. According to the author, such an impact is not covered by the concept of legal regulation and characterizes the essence (main content) of the relationship of civil and financial law.

The impact of civil legislation on financial legislation and its scope is very multifaceted. It is expressed in the complex legal regulation of many groups of public relations, in the formulation of blank rules of law in financial laws, which refer to the provisions of civil legislation, in the need for subsidiary application of the provisions of civil legislation to financial relations, in the use of civilistic concepts and legal structures by the financial legislation, etc.

According to the author, the essence of intersectoral relations of civil and financial law can be explained by the category of legal impact. Each of the branches of law not only regulates the relations that are included in its subject, but also affects the relations that are regulated by another branch of law. The possibility of such an interbranch legal impact arises when the subject is simultaneously a participant in related financial and civil relations. Civil law has a huge potential of influence on financial law and on its coverage.

The main directions of this impact is the impact of property relations on financial relations, as well as the impact of civil obligations on the formation and use of the state budget and on the issue of money. Such an impact is very similar to legal regulation, but it is not a legal regulation. Interbranch legal impact is widely used by law-making bodies as one of the phenomena of law activity.

Keywords: civil law, civil legislation, rules of civil law, civil relations, legal regulation, legal impact, interbranch cooperation, financial law, financial legislation, financial legal relations.

Spisok literatury`

1. Alekseev S. S. *Obshhaya teoriya prava* : v 2 t. / S. S. Alekseev. – M. : Yurid. lit., 1981. – T. I. – 360 s.
2. Bilik V. V. *Kategorii i ponyattya byudzhnogo prava u sistemi kategorij i ponyat` finansovogo prava ta ikh modifikatsiya* / V. V. Bilik // *Finansovoe pravo*. – 2011. – № 3(13). – S. 22-25.
3. Volkova N. N. *Receptiya grazhdansko-pravovy`x norm v nalogovom zakonodatel`stve* / N. N. Volkova // *Finansovoe pravo*. – 2008. – № 10. – S. 23-27.
4. Gaffarova G. R. *O grazhdansko-pravovy`x sredstvax v finansovom prave* / G. R. Gaffarova // *Finansovoe pravo*. – 2010. – № 11. – S. 12-14.
5. Golovatij S. *Verhovenstvo prava: Monografiya* / S. Golovatij: U 3-x kn. Kniga 1: *Verhovenstvo prava: vid idej do doktrini* – Kiiv: Feniks, 2006. – 624 s.
6. Zapol'skij S. V. *Diskussionny`e voprosy` finansovogo prava: monografiya* / S. V. Zapol'skij. – M. : RAP, E`ksmo, 2008. – 160 s.
7. Karaseva (Senczova) M.V. *Grazhdansko-pravovaya determinatsiya nalogovogo prava: ponyatie i sushhnostnaya obuslovlennost`* / M. V. Karaseva (Senczova) // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. – 2013. – № 12. – S. 313-329.
8. Mulyavka D. G. Steczko R. V. *Spivvidnoshennya publichnogo i privatnogo u pravovomu reguluvanni zabezpechennya vikonannya platnikom podatkov jogo obov'yazkiv* / D. G. Mulyavak, R. V. Steczko // *Finansovoe pravo*. – 2012. – № 1 (19). – S. 18-20.
9. Politika L. V. *K voprosu o vzaimosvyazi nalogovogo prava s drugimi otraslyami rossijskogo prava* / L. V. Politika // *Molodoy ucheny`j*. – 2016. – №22. – S. 78-80. URL <https://moluch.ru/archive/126/34930/> (data obrashheniya: 12.11.2019). – Tekst e`lektronny`j.
10. Sattarova N. A. *Sovremenny`e aspekty` mezhotraslevy`x svyazey finansovogo prava* / N. A. Sattarova // *Finansovoe pravo*. – 2012. – № 5. – S. 11-14.
11. Tolstoj Yu. K. *O koncepcii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel`stva* / Yu. K. Tolstoj // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2010. – № 1. – S. 31-38
12. Xalfina R.O. *Obshhee uchenie o pravootnoshenii* / R. O. Xalfina. – M. : Yurid. lit., 1974. – 351 c.